УДК 336.6:631.1

ФИНАНСОВАЯ УСТОЙЧИВОСТЬ АГРАРНЫХ ФОРМИРОВАНИЙ: РИСКИ, ИНДИКАТОРЫ И МЕХАНИЗМЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ

Захарян А.В.,

к.э.н., доцент

Кубанский государственный аграрный университет имени И.Т Трубилина

г. Краснодар, Россия

Эмиралиева Е.Р.,

магистр факультета Финансы и кредит

Кубанский государственный аграрный университет имени И.Т Трубилина

г. Краснодар, Россия

Аннотация.

В статье рассматриваются вопросы обеспечения финансовой устойчивости аграрных формирований в 2023–2026 гг. Показано, что современные условия хозяйствования характеризуются сочетанием высокой стоимости кредитных ресурсов, инфляционного давления на издержки, дефицита квалифицированных кадров, усиления климатических и внешнеторговых рисков. Авторы анализируют динамику ключевых индикаторов финансовой устойчивости - ликвидности, автономии, долговой нагрузки, рентабельности, покрытия процентов и зависимости от государственной поддержки. На основе статистических и аналитических материалов Росстата, Банка России, Минсельхоза России и отраслевых исследований предложен комплекс мер, включающий дифференцированную поддержку по уровню устойчивости, развитие риск-менеджмента, совершенствование кредитных инструментов, цифровизацию финансового планирования и повышение качества управленческих компетенций. Особое внимание уделено необходимости перехода от компенсационной модели поддержки к модели, стимулирующей

производительность, инвестиционную активность и снижение долговой уязвимости аграрных формирований.

Ключевые слова: финансовая устойчивость, аграрные формирования, ликвидность, платежеспособность, кредитная нагрузка, государственная поддержка, цифровизация, риск-менеджмент, сельское хозяйство.

FINANCIAL STABILITY OF AGRICULTURAL ENTITIES: RISKS, INDICATORS, AND SECURITY MECHANISMS

Zakharian A.V.,
Candidate of Economic Sciences, Associate Professor
Kuban State Agrarian University named after I.T. Trubilin
Krasnodar, Russia
Emiralieva E.R.,
Master's student, Faculty of Finance and Credit
Kuban State Agrarian University named after I.T. Trubilin
Krasnodar, Russia

Annotation. The article examines the issues of ensuring financial sustainability of agricultural entities in 2023–2026. It is shown that modern economic conditions are characterized by a combination of high credit costs, inflationary pressure on costs, shortage of skilled personnel, and growing climatic and foreign trade risks. The authors analyze the dynamics of key financial sustainability indicators — liquidity, autonomy, debt burden, profitability, interest coverage, and dependence on state support. Based on statistical and analytical materials from Rosstat, the Bank of Russia, the Ministry of Agriculture of Russia, and industry studies, a set of measures is proposed, including differentiated support by sustainability level, development of risk management, improvement of credit instruments, digitalization of financial planning, and enhancement of managerial competencies. Special attention is paid to the need to move

from a compensatory support model to a model that stimulates productivity, investment activity, and reduction of debt vulnerability of agricultural entities.

Keywords: financial sustainability, agricultural entities, liquidity, solvency, debt burden, state support, digitalization, risk management, agriculture.

В 2023–2026 гг. значительная часть аграрных формирований столкнулась с необходимостью одновременно решать несколько задач: финансировать сезонные оборотные средства, обслуживать кредиты, обновлять материально-техническую базу, повышать оплату труда в условиях кадрового дефицита и обеспечивать конкурентоспособность продукции. В такой ситуации разрозненные меры поддержки недостаточны. Требуется системный подход, ориентированный на диагностику финансовой устойчивости, дифференциацию инструментов и повышение качества финансового управления.

Финансовая устойчивость аграрного формирования - это комплексная характеристика его финансового состояния, отражающая способность сохранять платежеспособность и финансовое равновесие, обеспечивать расширенное воспроизводство, противостоять внешним и внутренним рискам и исполнять обязательства в установленные сроки [3]. В отличие от краткосрочной платежеспособности, финансовая устойчивость имеет динамический характер: она оценивается не только на отчетную дату, но и с учетом способности сохраняться в среднесрочной перспективе. Для аграрных формирований особое значение имеют следующие признаки устойчивости: достаточность собственного капитала; сбалансированность оборотных активов и краткосрочных обязательств; способность обслуживать долг; положительный денежный поток от текущей деятельности; умеренная зависимость от субсидий и льготных кредитов; наличие резервов и страховых механизмов; диверсификация производства и рынков сбыта [8]. При этом высокая рентабельность сама по себе не гарантирует устойчивости: возможна ситуация,

когда хозяйство получает прибыль, но испытывает кассовые разрывы из-за сезонности, а также когда низкая рентабельность компенсируется субсидиями и льготным кредитованием. Система индикаторов, позволяющих оценить финансовую устойчивость аграрных формирований, представлена в таблице 1.

Таблица 1 - Система индикаторов финансовой устойчивости аграрных формирований

Индикатор	Расчет	Ориентир для аграрных формирований	Экономический смысл
Коэффициент автономии	Собственный капитал / Валюта баланса	0,50 и выше; критично ниже 0,40	Независимость от заемных источников
Коэффициент текущей ликвидности	Оборотные активы / Краткосрочные обязательства	1,5–2,0; в пиковые сезоны — не ниже 1,8	Способность покрыть краткосрочные обязательства
Коэффициент абсолютной ликвидности	Денежные средства и краткосрочные финансовые вложения / Краткосрочные обязательства	0,15–0,25	Мгновенная платежеспособность
Коэффициент финансового левериджа	Заемный капитал / Собственный капитал	Не выше 1,0–1,2	Долговая нагрузка
Покрытие процентов	EBITDA / Процентные расходы	Не ниже 2,5–3,0	Способность обслуживать долг
Рентабельность продаж	Прибыль от продаж / Выручка	12–20% с учетом отрасли	Эффективность основной деятельности
Чистая рентабельность	Чистая прибыль / Выручка	8–15%	Итоговая эффективность
Доля субсидий в выручке	Субсидии / Выручка	Дифференцированно; рост не должен подменять эффективность	Зависимость от поддержки
Доля просроченной кредиторской задолженности	Просроченная задолженность / Общая задолженность	Не выше 5%	Качество расчетной дисциплины
Обеспеченность собственными	(Собственный капитал – Внеоборотные	0,1–0,3	Финансирование текущей деятельности

оборотными средствами	активы) / Оборотные активы		

Представленная система не является универсальной для всех типов аграрных формирований. Для интегрированных структур, включающих растениеводство, животноводство и переработку, допустима более высокая долговая нагрузка при условии стабильного денежного потока. Для малых форм хозяйствования, напротив, даже умеренное снижение ликвидности может привести к потере производственного потенциала [1]. Поэтому оценка должна проводиться в разрезе групп хозяйств: крупные интегрированные формирования, средние сельскохозяйственные организации, кооперативы и крестьянские (фермерские) хозяйства. В 2023–2026 гг. финансовое положение аграрных формирований формировалось под влиянием разнонаправленных факторов. С одной стороны, отрасль сохраняла положительную динамику производства, получала государственную поддержку и льготное кредитование, расширяла экспортный потенциал. С другой стороны, рост стоимости кредитов, удорожание техники, удобрений, семян, топлива и оплаты труда ограничивал возможности повышения рентабельности [7]. Особенно чувствительными оказались хозяйства с высокой долей краткосрочных кредитов и низкой диверсификацией производства. Агрегированная оценка динамики ключевых показателей представлена в таблице 2.

Таблица 2 - Динамика ключевых индикаторов финансовой устойчивости аграрных формирований России в 2023–2026 гг. (оценка)

Показатель	2023 г.	2024 г.	2025 г.	2026 г. (оценка)
Коэффициент текущей ликвидности	1,62	1,58	1,52	1,55
Коэффициент автономии	0,51	0,50	0,48	0,49
Коэффициент финансового левериджа	0,96	1,00	1,08	1,05
Рентабельность продаж, %	18,5	17,2	16,0	16,8
Чистая рентабельность, %	12,0	10,5	9,2	9,8
Покрытие процентов (EBITDA / проценты), раз	3,8	3,2	2,7	2,9
Доля субсидий в выручке, %	7,5	8,0	8,5	8,2
Доля просроченной задолженности, %	4,2	4,8	5,4	5,0

Данные таблицы 2 показывают, что в 2023–2025 гг. наблюдалось постепенное ухудшение большинства индикаторов: снижалась текущая ликвидность, уменьшалась доля собственного капитала, рос финансовый леверидж, сокращалось покрытие процентных расходов. Наиболее тревожным является снижение покрытия процентов с 3,8 до 2,7 раза: это означает, что у части хозяйств операционная прибыль стала формировать меньший запас прочности для обслуживания долга. В 2026 г. прогнозируется некоторая стабилизация, однако она не компенсирует накопленного ухудшения. Причина ухудшения ликвидности в 2023–2025 гг. связана прежде всего с ростом стоимости оборотных средств и процентных расходов. Сельское хозяйство имеет ярко выраженный сезонный характер: затраты на посевную и уборочную кампании осуществляются до получения выручки, что требует значительного объема краткосрочного финансирования. При высокой ключевой ставке даже краткосрочный кредит становится существенным бременем. Кроме того, рост оплаты труда в условиях дефицита кадров увеличивает постоянные издержки, а конкуренция за работников не всегда сопровождается адекватным ростом производительности [6]. Снижение коэффициента автономии с 0,51 до 0,48 означает, что аграрные формирования в большей степени стали зависеть от заемных источников. Это не обязательно критично, если заемные средства направляются в производительные инвестиции и обеспечивают возвратность. Однако в условиях высокой ставки и волатильности цен возрастает риск того, что кредиты обслуживают текущие потребности, а не создают будущий денежный поток. В таком случае долговая нагрузка становится фактором уязвимости. Рентабельность продаж в сельском хозяйстве оставалась положительной, но ее снижение с 18,5% в 2023 г. до 16,0% в 2025 г. отражает давление затрат. Чистая рентабельность сократилась более заметно - с 12,0% до 9,2%, что связано с ростом процентных расходов, амортизации и прочих затрат. В 2026 г. ожидается небольшое восстановление за счет адаптации хозяйств к

новым условиям, изменения структуры производства и некоторого смягчения денежно-кредитной политики, однако уровень не достигает значений 2023 г.

Доля субсидий в выручке увеличилась с 7,5% до 8,5% в 2025 г. и несколько снизилась в 2026 г. Это свидетельствует о том, что государственная поддержка остается значимым источником финансовых ресурсов. Вместе с тем рост зависимости от субсидий имеет двойственный эффект. С одной стороны, поддержка компенсирует часть рисков и поддерживает устойчивость [5]. С другой стороны, если субсидии замещают эффективное управление, они могут консервировать низкую производительность и откладывать необходимую реструктуризацию. Отраслевая и региональная дифференциация финансовой устойчивости остается значительной. В таблице 3 представлена условная группировка аграрных формирований по уровню устойчивости.

Таблица 3 - Распределение аграрных формирований по уровню финансовой устойчивости, % (оценка)

Группа	2023 г.	2024 г.	2025 г.	2026 г. (оценка)	Характеристика
Высокая устойчивость	28	27	25	26	Ликвидность выше норматива, низкая долговая нагрузка, устойчивый денежный поток
Средняя устойчивость	44	44	45	45	Показатели близки к нормативам, возможны сезонные кассовые разрывы
Низкая устойчивость	21	22	22	21	Недостаток собственных оборотных средств, высокая зависимость от кредитов
Кризисное состояние	7	7	8	8	Просроченная задолженность, риск утраты платежеспособности

Группировка показывает, что примерно пятая часть аграрных формирований находится в зоне низкой устойчивости, а около 8% — в кризисном состоянии. Это означает, что даже при положительной средней рентабельности отрасли существует значительный слой хозяйств, для которых риск неплатежеспособности является реальным [9]. Особенно уязвимы малые и средние формирования, не имеющие доступа к длинным кредитам, не

обладающие достаточной залоговой базой и не входящие в интегрированные структуры. Влияние факторов на финансовую устойчивость аграрных формирований систематизировано в таблице 4.

Таблица 4 - Факторы, влияющие на финансовую устойчивость аграрных формирований

Фактор	Механизм влияния	Тенденция 2023–2026 гг.	Уровень риска
Стоимость кредитных ресурсов	Рост процентных расходов, удорожание оборотного капитала	Высокая ставка, постепенное смягчение к 2026 г.	Высокий
Инфляция издержек	Рост цен на технику, удобрения, топливо, семена	Умеренно высокая	Высокий
Дефицит кадров	Рост оплаты труда, снижение качества выполнения операций	Сохраняется	Средний/высокий
Климатические риски	Колебания урожайности, потери продукции	Высокая неопределенность	Высокий
Ценовая волатильность	Нестабильность выручки и маржи	Умеренная/высокая	Средний
Государственная поддержка	Компенсация части затрат, льготное кредитование	Сохраняется, но дифференциация усиливается	Средний
Цифровизация	Снижение потерь, контроль затрат, рост производительности	Постепенное расширение	Низкий/средний
Долговая нагрузка	Рост обязательств, давление на ликвидность	Усиление в 2023–2025 гг.	Высокий
Диверсификация производства	Снижение зависимости от одной культуры/рынка	Недостаточная	Средний

Из таблицы 4 видно, что ключевые риски носят преимущественно финансово-экономический характер и усиливаются внешними условиями. При этом цифровизация и диверсификация пока не приобрели масштабного характера, достаточного для нейтрализации этих рисков. Это подтверждает необходимость целенаправленной политики, а не пассивного ожидания улучшения конъюнктуры [2]. Для обоснования мер целесообразно рассмотреть несколько сценариев развития аграрных формирований на 2026–2027 гг.

Сценарии различаются динамикой ключевой ставки, инфляции, государственной поддержки и конъюнктуры рынка. Условные параметры представлены в таблице 5.

Таблица 5 - Сценарные параметры финансовой устойчивости аграрных формирований, 2026–2027 гг. (оценка)

Параметр	Базовый 2026 г.	Оптимистичный 2027 г.	Инерционный 2027 г.	Стрессовый 2027 г.
Средняя ключевая ставка, %	16–18	12–14	15–17	18–20
Инфляция издержек, %	7–9	5–6	7–8	10–12
Индекс производства, % к предыдущему году	101,5	103,0	101,0	98,0
Рентабельность продаж, %	16,8	18,5	16,0	13,0
Коэффициент текущей ликвидности	1,55	1,70	1,52	1,35
Коэффициент автономии	0,49	0,53	0,48	0,42
Покрытие процентов, раз	2,9	3,6	2,7	2,0
Доля низкоустойчивых хозяйств, %	21	17	22	30

Базовый сценарий предполагает сохранение умеренно жестких денежно-кредитных условий и постепенную адаптацию хозяйств. В этом случае финансовая устойчивость стабилизируется, но не улучшается существенно. Оптимистичный сценарий возможен при снижении ставки, росте поддержки и благоприятной ценовой конъюнктуре; он позволяет улучшить ликвидность и снизить долю низкоустойчивых хозяйств [10]. Инерционный сценарий характеризуется сохранением текущих тенденций: постепенное накопление долговой нагрузки и отсутствие масштабной модернизации. Стрессовый сценарий связан с сочетанием высокой ставки, инфляции издержек, неблагоприятной погоды и ценовых шоков; в нем возрастает риск массовых кассовых разрывов и неплатежей. Сценарный анализ показывает, что

финансовая устойчивость аграрных формирований не является автоматическим следствием отраслевого роста [1]. Даже при положительной динамике производства может сохраняться высокая доля хозяйств с низкой устойчивостью. Поэтому меры должны быть дифференцированы по группам риска.

Направления обеспечения финансовой устойчивости.

Первое направление - дифференциация государственной поддержки по уровню финансовой устойчивости. Для хозяйств с высокой устойчивостью целесообразно смещать поддержку в сторону инвестиционных субсидий, цифровизации и экспортной логистики. Для хозяйств со средней устойчивостью приоритетом является поддержка оборотного капитала и снижение сезонных кассовых разрывов. Для низкоустойчивых и кризисных хозяйств необходимы программы реструктуризации задолженности, консультационная поддержка и контроль за использованием средств. Такой подход позволяет не распылять ресурсы и одновременно предотвращать иждивенческую модель поведения [8].

Второе направление - развитие инструментов управления рисками. Сельское хозяйство нуждается в расширении агрострахования, ценовых хеджинговых механизмов, форвардных контрактов и биржевых инструментов. В условиях волатильности цен и климатических рисков эти инструменты способны снизить разброс финансовых результатов. Однако их развитие требует институциональной инфраструктуры, обучения управленческого персонала и доверия участников рынка.

Третье направление - совершенствование кредитных инструментов. Для аграрных формирований важны не только льготные ставки, но и гибкие графики погашения, учитывающие сезонность, а также возможность финансирования инвестиций на длительный срок. Целесообразно развивать синдицированное кредитование, факторинг, лизинг техники, кредитование под будущий урожай и

инструменты секьюритизации. При этом важно не допускать наращивания долга без роста производительности [6].

Четвертое направление - цифровизация финансового планирования и контроля. Внедрение ERP-систем, бюджетного планирования, сценарного анализа и инструментов прогнозирования денежных потоков позволяет заранее выявлять кассовые разрывы и оптимизировать кредитный портфель. Цифровые решения в растениеводстве и животноводстве способствуют снижению потерь и повышению производительности, что в конечном итоге улучшает финансовые показатели. Однако цифровизация не должна рассматриваться как универсальное средство: она требует компетенций, организационных изменений и инвестиций.

Пятое направление - развитие человеческого капитала и управленческих компетенций [2]. Дефицит квалифицированных кадров в сельском хозяйстве является не только производственной, но и финансовой проблемой: ошибки в управлении затратами, кредитным портфелем и сбытом могут привести к потерям, сопоставимым с технологическими сбоями. Поэтому программы обучения финансовых менеджеров, повышения квалификации руководителей и практико-ориентированной подготовки специалистов должны рассматриваться как часть политики финансовой устойчивости.

Шестое направление - мониторинг и ранняя диагностика. Целесообразно создать систему индикаторов раннего предупреждения, включающую динамику ликвидности, долговой нагрузки, покрытия процентов, просроченной задолженности и рентабельности [9]. Такая система может использоваться банками, региональными органами управления АПК и самими хозяйствами. Комплекс предлагаемых мер представлен в таблице 6.

Таблица 6 - Комплекс мер по обеспечению финансовой устойчивости аграрных формирований

Направление	Меры	Ожидаемый эффект	Индикатор контроля
Дифференциация поддержки	Инвестиционные субсидии для устойчивых; поддержка оборотного капитала для средних; реструктуризация для кризисных	Адресность и эффективность поддержки	Доля низкоустойчивых хозяйств
Риск-менеджмент	Агрострахование, форвардные контракты, хеджирование	Снижение волатильности выручки	Доля застрахованных площадей
Кредитные инструменты	Гибкие графики, факторинг, лизинг, кредитование под урожай	Сглаживание сезонных разрывов	Покрытие процентов, текущая ликвидность
Цифровизация	ERP, бюджетирование, прогнозирование cash flow, точное земледелие	Рост прозрачности и производительности	Рентабельность, оборачиваемость
Человеческий капитал	Обучение финансовых менеджеров, практико-ориентированные программы	Повышение качества решений	Доля хозяйств с квалифицированным финменеджментом
Ранняя диагностика	Мониторинг индикаторов, рейтинги устойчивости	Своевременное выявление рисков	Доля просроченной задолженности

Полученные результаты свидетельствуют о том, что в 2023–2026 гг. финансовая устойчивость аграрных формирований находится под давлением комплекса факторов, которые не могут быть устранены только за счет роста производства. Ключевым ограничением становится стоимость и доступность финансовых ресурсов, а также способность хозяйств генерировать денежный поток, достаточный для обслуживания долга и инвестиций. В этих условиях государственная поддержка сохраняет важное значение, но ее эффективность

зависит от того, насколько она связана с повышением производительности и снижением уязвимости [10]. Дискуссионным остается вопрос о допустимом уровне долговой нагрузки. Для аграрных формирований с устойчивым денежным потоком и диверсифицированным производством умеренный долг может быть инструментом развития. Для хозяйств с высокой сезонностью и низкой маржой долг становится источником риска. Поэтому универсальные нормативы должны дополняться индивидуальной оценкой устойчивости, учитывающей структуру производства, региональные условия и качество менеджмента. Также важно подчеркнуть, что финансовая устойчивость не может обеспечиваться исключительно за счет субсидий. Поддержка должна выполнять роль катализатора модернизации, а не компенсатора хронической неэффективности. В противном случае возникает риск консервации отсталой структуры производства и накопления скрытых обязательств.

Библиографический список

1. Росстат. Сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство: официальная статистика. - URL: https://rosstat.gov.ru.

2. Банк России. Основные направления единой государственной денежно-кредитной политики. - URL: https://cbr.ru.

3. Минсельхоз России. Национальный доклад о ходе и результатах реализации Государственной программы развития сельского хозяйства. — URL: https://mcx.gov.ru.

4. Дзюба Е. А. Проблемы финансовой устойчивости сельскохозяйственных организаций России / Е. А. Дзюба // Актуальные исследования. – 2024. – № 4 (186). – С. 73–76.

5. Количественная оценка синхронизации платежных циклов в агробизнесе: комплексный показатель эффективности управления дебиторской и кредиторской задолженностью / О. А. Герасименко, О. В. Назарова, А. В.

Захарян, А. А. Храмченко // Аграрный вестник Урала. – 2026. – Т. 26, № 8. – С. 1571-1579. – DOI 10.32417/1997-4868-2026-26-08-1571-1579. – EDN RSVVIM.

6. Казакова Н. А. Оценка устойчивости развития АПК в условиях санкций / Н. А. Казакова, Е. Чаткина // Финансы: теория и практика. – 2024. – Т. 28, № 2. – С. 166–177.

7. Литвин В. В. Финансирование долгосрочных проектов в аграрном секторе экономики России: проблемы и перспективы / В. В. Литвин, О. А. Полякова // Международный сельскохозяйственный журнал. – 2025. – № 7 (409). – С. 896–900.

8. Современные подходы к оценке финансовой устойчивости аграрной отрасли: интеграция ESG-факторов, цифровизации и климатических рисков / О. А. Герасименко, А. В. Захарян, А. А. Храмченко, Е. А. Болотнова // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. – 2025. – № 11. – С. 41-50. – DOI 10.31442/0235-2494-2025-0-11-41-50. – EDN ZXLESD.

9. Фассахов Б. И. Финансовая устойчивость предприятий АПК / Б. И. Фассахов // Вестник Казанского ГАУ. – 2025. – Т. 20, № 3. – С. 99–106.

10. Хандогина Д. С. Методические подходы к оценке финансовой устойчивости АПК / Д. С. Хандогина // Евразийский научный журнал. – 2023.– Т. 15, № 2. – С. 101–108.